

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.132

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.1.127>

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ (ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИЗЪЯТИЕ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

© Шемчук С. Ю., 2025

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, г. Москва, Россия

Рассматривается механизм получения образцов для сравнительного исследования посредством производства оперативно-разыскных мероприятий в случаях отказа от их добровольного предоставления. Перечисляются процессуальные гарантии соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства, жалобы на нарушение которых наиболее часто встречаются в материалах судебной практики. На основании приведенных в данном исследовании аргументов делается вывод о возможности получения указанных образцов в результате оперативно-разыскной деятельности в рамках исполнения поручения следователя, а также описывается путь их введения в уголовно-процессуальное поле.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, получение образцов, поручение следователя, уголовное судопроизводство.

Благодарности. Автор выражает особую благодарность научному руководителю Александру Александровичу Сумину, профессору кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктору юридических наук, профессору, за важнейшие рекомендации в процессе подготовки научной статьи.

PRACTICE OF USING THE RESULTS OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITY IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS (FORCED SEIZURE OF SAMPLES FOR COMPARATIVE STUDY)

© Shemchuk S. Yu., 2025

V. Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russian Federation

The mechanism of obtaining samples for comparative research through the production of operational investigative measures in cases of refusal to voluntarily provide them is considered. The procedural guarantees of the observance of the rights and freedoms of participants in criminal proceedings are listed, complaints of violation of which are most often found in the materials of judicial practice. Based on the arguments presented in this study, it is concluded that it is possible to obtain these samples as a result of operational investigative activities in the framework of the execution of the investigator's instructions, and also describes the way to legalize them in the criminal procedure field.

Keywords: operational-search activity, obtaining samples, investigator's assignment, criminal procedure.

Acknowledgements. The author expresses special gratitude to his supervisor Alexander Alexandrovich Sumin, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Procedure of the V. Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the most important recommendations in the process of preparation of the scientific article.

Сотрудничество следователя органов внутренних дел с оперативным подразделением – важное и перспективное направление, «вызванное объективной необходимостью взаимодействия субъекта расследования, действующего в строгой процессуальной форме, и субъекта, осуществляющего деятельность по выявлению преступления средствами опера-

тивно-разыскной деятельности (далее – ОРД)» [4, с. 138]. Однако как в теории науки, так и на практике остается множество дискуссионных моментов вокруг темы использования результатов ОРД в досудебном судопроизводстве.

В практической деятельности изъятие образцов для сравнительного исследования не всегда происходит в рамках ст. 202 Уголовно-процессу-

ального кодекса РФ (далее – УПК России)¹, что обусловлено отказом предоставления указанных материалов (объектов) участниками уголовного судопроизводства. Допускаем, проблема заключается в отсутствии законодательного пояснения процедуры принудительного получения образцов для сравнительного исследования. Так, некоторые ученые относят принудительное получение образцов к разряду недопустимого [1, с. 19; 2], поскольку в действующих нормах УПК России такая процедура прямо не оговорена, а ответственность за отказ от добровольного предоставления образцов для сравнительного исследования, предусмотренная ст. 17.7 Кодекса РФ об административном правонарушении² и ст. 308 Уголовного кодекса РФ³, лишь подтверждает наличие рассматриваемой проблемы. Более того, привлечение к административной или уголовной ответственности за невыполнение законных требований следователя, не являясь целью предварительного расследования, уходит на второй план, уступая по значимости место получению образцов для сравнительного исследования. Этим вызвана необходимость рассмотрения механизма принудительного получения образцов для сравнительного исследования.

Полагаем, отступление от возможности принудительного изъятия образцов для сравнительного исследования приводит к пассивному противодействию достижения задач уголовного судопроизводства, а также к игнорированию ч. 4 ст. 21 УПК России, согласно которой требования, поручения и запросы руководителя следственного органа, следователя, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми физическими и юридическими лицами. В пользу данной позиции свидетельствуют и некоторые определения Конституционного Суда РФ, в которых сказано, что право не свидетельствовать против себя самого, закрепленное в ст. 51 Конституции РФ, «не исключает возможности проведения – независимо от того, согласен на это подозреваемый или обвиняемый, либо нет, – различных процессуальных

действий с его участием (осмотра места происшествия, опознания, получения образцов для сравнительного исследования), а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и прочего в целях получения доказательств по уголовному делу»⁴, поскольку это, по мнению Суда, предполагает достижение конституционно значимых целей. Выходит, получение образцов для сравнительного исследования возможно вопреки возражениям участников уголовного судопроизводства, но в пределах, предусмотренных ст. 9 и ч. 2 ст. 202 УПК России.

Поскольку в понятие «принудительный» вкладывается не только традиционный смысл физического или психического воздействия, но еще и условие в виде пренебрежения желаниями человека, полагаем, что под принудительным получением образцов можно подразумевать изъятие конкретных материалов (объектов) для исследования негласным путем, т. е. в условиях неочевидности.

Более того, по пути получения образцов для сравнительного исследования с помощью реализации «негласных» оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) в последние годы пошла и следственная практика⁵. В общем виде алгоритм осуществления «негласного» получения образцов выглядит так: следователь дает поручение о производстве ОРМ, в котором указывает причину невозможности получения указанного материала в ходе производства следственного действия ввиду отказа лица добровольно выдать его. Далее в рамках исполнения поручения оперативными сотрудниками

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (дата обращения: 05.11.2024).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074277> (дата обращения: 05.11.2024).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891> (дата обращения: 05.11.2024).

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сойкина Олега Юрьевича на нарушение его конституционных прав ст. 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда РФ от 24 сент. 2013 г. № 1297-О // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70465218/> (дата обращения: 05.11.2024); Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности п. 2 ч. 4 ст. 46 и п. 3 ч. 4 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда РФ от 16 дек. 2004 г. № 448-О // Законы, кодексы, и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16122004-n-448-ob/> (дата обращения: 05.11.2024).

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Урванцевой Веры Борисовны на нарушение ее конституционных прав ч. 4 ст. 21, ст. 86, 87 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 2, 6 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституц. Суда РФ от 28 сент. 2017 г. № 2211-О // Законы, кодексы, и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28092017-n-2211-o/> (дата обращения: 05.11.2024) ; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февр. 2020 г. № 320-О // Там же. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27022020-n-320-o/> (дата обращения: 05.11.2024).

изымаются образцы, которые в предусмотренном законом порядке передаются следователю¹. Добавим, в данном случае речь идет не только о производстве ОРМ «сбор образцов для сравнительного исследования», но и о других: например получении образцов путем смывов с ладоней или изъятии срезов ногтевых пластин сбытчика наркотических средств в ходе обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств². При этом следователь, давая поручение о производстве ОРМ, не вправе предопределять его конкретный вид (виды), поскольку это находится исключительно в компетенции исполнителя.

Такая правоприменительная практика представляется вполне обоснованной, поскольку:

1. Законодатель хоть и не предусмотрел возможность принудительного получения образцов для сравнительного исследования, но обозначил исключительно для потерпевшего обязанность предоставления вышеуказанных образцов (п. 4 ч. 5 ст. 42 УПК России), а также ответственность за нарушение данного положения. Считаем упущением тот факт, что только у одного участника уголовного судопроизводства напрямую регламентирован запрет на отказ от предоставления материала для сравнительного исследования, поскольку по смыслу рассмотренной ранее части 4 ст. 21 УПК России иные участники уголовного процесса также не лишены аналогичной обязанности. Нередко указанный аспект становится платформой для свободного толкования буквы закона в выгодном для отдельных лиц (подозреваемых, обвиняемых, их защитников) свете: ст. 51 Конституции РФ³ о праве отказа от свидетельских показаний расширяется до истолкования ее и как возможности освобождения от необходимости предоставления образцов для исследования⁴.

¹ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, М-ва обороны РФ, ФСБ России, Федер. службы охраны РФ, Федер. таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федер. службы исполнения наказаний, Федер. службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сент. 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70531824/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 05.11.2024).

² Апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 6 февр. 2020 г. № 22-250/2020 по делу № 1-170/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5wPFFMMYc71h/> (дата обращения: 05.11.2024).

³ Конституция Российской Федерации: принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 05.11.2024).

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Урванцевой Веры Борисовны ...

2. Анализ ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵ показывает, что результаты ОРД могут использоваться для подготовки и осуществления следственных действий. Более того, там же содержится указание: результаты вышеуказанной деятельности могут быть применены и в процессе доказывания по уголовному делу. Так, следуя логике законодателя, результаты ОРМ возможно предоставить следователю с целью их дальнейшего использования для производства судебной экспертизы и пополнения в последующем доказательственной базы.

3. Критике некоторых ученых-процессуалистов подвергается тот факт, что проведение ОРМ зачастую происходит без участия защитника, что ущемляет право участников уголовного процесса на защиту. Однако анализ судебной практики показывает: апелляционная инстанция оставляет без удовлетворения жалобы подозреваемых, обвиняемых, их защитников в части, касающейся признания незаконным принудительного получения образцов для сравнительного исследования ввиду отсутствия защитника в ходе его производства⁶, поскольку по смыслу положений ст. 166–167 УПК России получение образцов для сравнительного исследования не предусматривает обязательность участия данного лица. Полагаем, для изучения процедуры сбора данного материала целесообразно провести осмотр предмета, а именно электронного носителя информации с фото-, видео- и (или) аудиофиксацией, полученного следователем в рамках предоставления результатов ОРД оперативным подразделением, совместно с лицом, у которого изымали образцы, а также его адвокатом (защитником).

4. Теория науки криминалистики называет несколько видов образцов для сравнительного исследования: свободные, условно-свободные, а также экспериментальные образцы, получаемые целенаправленно для сравнительного исследования. Примечательно, что изъятие и процессуальное оформление первых двух видов образцов происходит в рамках производства обысков, осмотров, выемок и других следственных действий, тогда как экспериментальные об-

⁵ Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 № 144-ФЗ (с изм. от 29.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102037058> (дата обращения: 05.11.2024).

⁶ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 27 янв. 2021 г. № 22К-22/2021 22К-2267/2020 по делу № 3/10-6/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7XzvEvlNbwVI/> (дата обращения: 05.11.2024).

разцы следователь может изъять исключительно в ходе получения образцов для сравнительного исследования. Более того, из Определения Верховного Суда РФ следует: при отказе лица добровольно представить какие-либо материалы (объекты) для исследования не запрещается в качестве таковых использовать условно-свободные образцы¹. Возникает вопрос, почему тогда экспериментальные образцы не могут быть получены из непроцессуального источника, при условии их должного введения в рамки производства по уголовному делу?

Поскольку в рамках принудительного получения образцов для сравнительного исследования происходит определенное ограничение свобод человека, исследуемый механизм требует рассмотрения уголовно-процессуальных гарантий соблюдения прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

Принудительный способ получения образцов должен быть использован следователем лишь при исчерпании всех указанных в законе способов получения образцов. Этот факт часто служит основанием для рассмотрения судом вопроса о наличии в действиях следователя нарушений законодательства². Однако пояснений, что понимается под исчерпанием всех указанных в законе способов и методов, на сегодняшний день нет ни в правоприменительной практике, ни в научной литературе. Представляется, что разъяснение потерпевшему положений ст. 308 Уголовного кодекса РФ, факт чего должен быть отражен следователем в постановлении о получении образцов для сравнительного исследования, а также отметка об отказе участника уголовного процесса добровольно их предоставить выступают на сегодняшний день единственными законными способами побуждения добровольного предоставления лицом образцов для сравнительного исследования.

Одной из процессуальных гарантий соблюдения прав человека в исследуемой сфере выступает ч. 2 ст. 202 УПК России о недопустимости при получении образцов для сравнительного исследования использования методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижаю-

щих его честь и достоинство. Кроме того, сама по себе письменная форма поручения выступает инструментом отражения возможности сотрудников оперативного подразделения осуществлять определенную деятельность в рамках производства конкретного уголовного дела.

Проверяемость и (или) достоверность происхождения как важные критерии для допустимости в уголовно-процессуальную сферу образцов, полученных в качестве результатов ОРД, возможно обеспечить путем использования оперативными сотрудниками фото- и (или) видеофиксации, а также аудиофиксации в процессе их сбора. Такие материалы фиксации процесса ОРМ в дальнейшем смогут послужить свидетельствами соблюдения гарантированных Конституцией РФ прав и свобод личности. Факты использования фото- и (или) видеофиксации, а также аудиофиксации подлежат отражению в рапорте предоставления результатов ОРД, а сами носители данной информации – передаче следователю. К тому же по смыслу ч. 3 ст. 56 УПК России должностные лица, осуществляющие ОРД, не включены в список лиц, допрос которых в качестве свидетелей запрещен, что «не препятствует их допросу, если им могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела»³, т. е., например, они могут пояснить условия и порядок производства ОРМ, в ходе которого производился сбор образцов для сравнительного исследования.

Учитывая вышеизложенное, необходимо предусмотреть вариант отсутствия возможности получения некоторых видов образцов конспиративным путем ввиду их специфики, например, без участия специалиста (яркий пример – получение образцов крови, которое может проходить только при участии врача, обеспечение явки которого в «зашифрованном» виде, как представляется, не всегда возможно).

В качестве еще одной процессуальной гарантии можно назвать право обжалования действий и решений должностных лиц органов предварительного расследования, которое аналогичным образом распространяется и на решение вопроса о законности проведенного ОРМ по поручению следователя и допустимости результатов данного мероприятия в уголовном деле [5].

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 г. № 1435-О // Законы, кодексы, и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28062018-n-1435-o/> (дата обращения: 05.11.2024).

¹ Извлечение из Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 дек. 2012 г. № 25-О12-4 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=204003296&page=1&rdk=0&link_id=3#I0 (дата обращения: 05.11.2024).

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда от 11 окт. 2001 г. по делу № 22-к-2234-2011 // Актофакт. URL: <https://actofact.ru/case-48OS0000-22k-2234-2011-2011-09-27-2-1/> (дата обращения: 05.11.2024).

Представляется, что вышеназванные положения выступают гарантиями соблюдения баланса между допустимостью и запретом применения принуждения [3].

Подводя итог, отметим: принудительное получение образцов для сравнительного исследования посредством исполнения поручения о производстве ОРМ, позволяющее избежать физического и психического воздействия, является альтернативным действенным механизмом получения важной с точки зрения расследования по уголовному делу информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жбанков В. А. Получение образцов для сравнительного исследования : учеб. пособие. М. : Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1992. 55 с.

2. Куссмауль Р. Право на ложь и право на молчание как элементы права на защиту // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 33–35.

3. Мичурина О. В. О соблюдении разумного баланса между допустимостью принуждения и его запретом при производстве отдельных следственных действий // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 152–156.

4. Поросенов П. И. К вопросу взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Право и государство: теория и практика. 2018. № 9. С. 138–142.

5. Сумин А. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: актуальные проблемы теории и практики : учеб. пособие. М. : Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2015. 80 с.

REFERENCES

1. Zhbankov V. A. *Poluchenie obraztsov dlya sravnitel'nogo issledovaniya* [Obtaining samples for comparative study]. Textbook. Moscow, Publishing house of the UMC at the GUK of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1992, 55 p. (in Russian)

2. Kussmaul R. *Pravo na lozh i parvo na molchanie kak lementy prava na zashchitu* [The right to lie and the right to silence as

elements of the right to defense]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2003, no. 2, pp. 33-35. (in Russian)

3. Michurina O.V. *O soblyudenii razumnogo balansa mezhdu dopustimostyu prinuzhdeniya i ego zapretom pri proizvodstve ot-delnykh sledstvennykh deistvii* [On observing a reasonable balance between the admissibility of coercion and its prohibition in the production of certain investigative actions]. *Vestnik moskovskogo universiteta mvd rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 2, pp. 152-156. (in Russian)

4. Porosenov P.I. *K voprosu vzaimodeistviya organov pred-varitelnogo sledstviya i rganov osushchestvlyayushchikh opera-tivno-rozysknuyu deyatelnost* [To the issue of interaction between bodies of preliminary investigation and bodies carrying out operational and investigative activities]. *Pravo i gosudarstvo teoriya i praktika* [Law and State: theory and practice], 2018, no. 9, pp. 138-142. (in Russian)

5. Sumin A.A. *Ispolzovanie rezultatov operativno-rozysknoi deyatelnosti v dosudebnykh stadiyakh ugovonnogo sudoproizvodstva aktualnye problem teorii i praktiki* [The use of the results of operational-search activity in pre-trial stages of criminal proceedings: current problems of theory and practice]: Textbook. Moscow, V.Ya. Kikoty Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2015, 80 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 19.12.2024; одобрена после рецензирования 31.12.2024; принята к публикации 29.01.2025

Received on 19.12.2024; approved on 31.12.2024; accepted for publication on 29.01.2025

Шемчук София Юрьевна – адъюнкт 1-го года обучения факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя (Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12), лейтенант полиции, ORCID: 0009-0002-0208-3092, РИНЦ Author ID: 1091950, e-mail: sofia_shemchuk@mail.ru

Shemchuk Sofia Yurievna – Adjunct of the 1st year of study of the Faculty of Training of Scientific-pedagogical and Scientific Personnel, V. Ya. Kikoty Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (12, Akademik Volgin st., Moscow, 117997, Russian Federation), Lieutenant of Police, ORCID: 0009-0002-0208-3092, RSCI Author ID: 1091950, e-mail: sofia_shemchuk@mail.ru